

В развитие некоторых вопросов музейного дела в области минералогии. I. О специфике минералогических коллекций

^{1,2}Пеков И.В.

¹Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, геологический факультет

²Минералогический музей имени А.Е. Ферсмана РАН

Аннотация

Статья посвящена индивидуальным особенностям минералогических коллекций, отличающим их от коллекций других объектов неживой природы. Эти особенности важны для понимания и оценки общекультурной значимости минералогических собраний и отдельных экспонатов в них. Широкое внутривидовое разнообразие, причем зачастую наиболее ярко выраженное именно в визуально определяемых характеристиках, важных в музейно-коллекционном аспекте – яркая черта большого числа минералов. Решающую во многих случаях при оценке минералогических образцов роль играют их "неизмеряемые" характеристики, воспринимаемые "через чувства", в первую очередь характеристики композиционные. Это сближает экспонаты минералогических коллекций, ценимые в том числе за эстетические достоинства, с штучными, "несерийными" произведениями искусства, и обуславливает, в частности, необходимость учета "художественного" аспекта при оценке значимости экспоната минералогической коллекции, сближает экспертизу таких экспонатов с искусствоведческой, выводя ее из плоскости как сугубо научной, так и утилитарной оценки.

Ключевые слова: минералогический музей; минералогическая коллекция; естественно-научная коллекция; минералогический образец

Предисловие к этой серии материалов

Находящаяся ниже заметка открывает серию материалов, содержащих некоторые соображения автора в области общих подходов и конкретных методических моментов в работе с информацией, которую несут минералогические коллекции. При необходимости в обсуждение вовлекаются и более общие вопросы, так или иначе связанные с теми характеристиками минералов и их местонахождений – минералогических объектов, которые представляются важными в музейном и коллекционном деле. Многое из того, о чем в этих материалах сказано, кажется самому автору достаточно очевидным, тривиальным, но, тем не менее, в обобщенном виде эти вопросы обсуждались мало, во всяком случае, в русскоязычной литературе. В связи с этим представляется небесполезным затронуть их, особо ак-

центируя внимание на тех моментах, которые автор считает существенными, но до настоящего времени недостаточно освещенными.

Вопросы, обсуждаемые в этих материалах, в целом мало касаются изучения минералов в вещественном или геолого-генетическом аспектах, а в основном относятся к двум другим областям.

Одна из них связана с общекультурным значением минералогических коллекций. Если вопросы, затрагивающие их роль в собственно естественно-научной области, разработаны с достаточной детальностью, то здесь дело обстоит не так хорошо. Приводимые в этих материалах соображения направлены в первую очередь на более четкое формулирование, "оттачивание" тех критериев, которые помогают эффективнее подойти к характеристике и оценке социально-культурной значимости

минералогический собраний и отдельных экспонатов в них, к тому, как получше раскрыть, как максимально осознанно и сбалансированно учесть и естественно-научный, и гуманитарный аспекты этой значимости, представляющиеся одинаково важными.

Вторая область, которая будет затронута, не столь очевидна как часть музейной работы в области минералогии и требует несколько более развернутого комментария. Она касается деятельности по составлению минеральных кадастров¹ (для геологических объектов, территорий и пр.) и ряда других видов справочных сводок в области минералогии. В их основу, разумеется, должны ложиться в первую очередь опубликованные данные, но специфика предмета такова, что далеко не всё наработанное по минералогии любого региона входит в литературу или фондовые материалы – геологические отчеты, депонированные рукописи и пр. Большой объем такой неопубликованной, но уже, по сути, имеющейся информации может быть почерпнут непосредственно из коллекций, музейных и частных, причем путем иногда даже простого их просмотра квалифицированным специалистом. Не вызывает сомнения, что задача подготовки важных для развития минералогии справочных материалов такого рода оптимальным образом может быть решена именно в музеях, "в прямом контакте" исследователей с большими, представительными коллекциями. Есть и уже весьма успешно реализованные примеры решения этой задачи, в первую очередь в региональных музеях – для своих регионов. Бурное развитие в последнее время интернет-ресурсов, профессиональных и любительских, где размещается и активно обсуждается такая минералогическая информация, показывает ее востребованность. В свете всего этого кажется небесполезным обсудить вопросы, связанные с понятием минералогической находки, с географической информацией в минералогии, с разными аспектами характеристики геологических объектов в музейно-минералогическом ключе.

Автор обладает определенным опытом исследовательской работы в нескольких областях минералогии, включая историю этой науки, и опытом подготовки как обобщающих публикаций, посвященных отдельным минералогическим объектам разного масштаба, так и справочных сводок более широкого охвата. Кроме того, в течение более чем трети века он собирает систематическую минералогическую коллекцию и достаточно давно изучает

вопросы музейного и коллекционного дела, связанные с минералогией. Излагаемые в настоящих заметках соображения, в том числе методические, возникли во многом в результате осмысления этого совокупного опыта, и автор надеется, что какие-то из них могут оказаться полезными читателям.

О специфике минералогических коллекций

Минералогические коллекции – наверное, самый распространенный вид естественно-научных собраний², т.е. коллекций произведений природы в их минимально обработанном виде, а не произведений рук человеческих, к которым относятся, в частности, изделия из камня³. Популярность коллекций минералов среди естественно-научных собраний во многом обусловлена несколькими вполне очевидными причинами. Так, минералы, за небольшим исключением, устойчивы в комнатных условиях, и их содержание в порядке не требует таких усилий и затрат, как для большинства экспонатов биологических коллекций. Образцы минералов можно подобрать весьма компактные, что решает проблему свободного места для размещения коллекции, весьма актуальную не только для многих частных собирателей, но и, как правило, для музеев. Затем, минералы – объекты неживой природы, и, соответственно, их коллекционирование не осложнено этическими проблемами, поскольку не связано с умерщвлением или насильственным помещением в неволю живых существ.

Главная же привлекающая особенность минералогических образцов в сравнении с большинством других объектов неживой природы – конечно, их красота при очень большом многообразии, реализующемся подчас даже в пределах одного минерального вида: существуют, например, коллекции только кварца, или кальцита, или флюорита, насчитывающие тысячи эффектных экспонатов, где каждый заметно отличается от другого. Принципиально важным представляется и то, что эстетика минералогических образцов для своего восприятия в общем случае не требует от собирателя столь больших объема и глубины специальных знаний, которые необходимы для создания серьезных коллекций многих других предметов неживой природы – например, собраний общегеологических, петрологических, литологических, коллекций руд или других видов полезных ископаемых. В аспекте восприятия эстетики предмета собирательства (музейного предмета) минералы оказываются ближе к произведениям искусства, экспонатам художественных и историко-художественных коллекций,

¹ Под минеральным кадастром автор понимает не просто список минералов, известных для того или иного объекта или территории (региона), а существенно более информативный материал, где такой список значительно "нагружен" данными о важных, заслуживающих внимания особенностях минералов отсюда, о степени изученности этих минералов и др.

² В первую очередь за счет большого числа частных коллекционеров минералов.

³ Коллекции ограненных вставок и кабошонов, декоративных полированных пластин или шаров и других "полуобработанных" камней, наверное, было бы правильным считать занимающими промежуточное положение между естественно-научными и художественными собраниями.

нежели любые другие произведения неживой природы (среди которых, пожалуй, наиболее близки к минералам в этом отношении фоссилии, а из объектов живой природы – насекомые, в первую очередь бабочки). Это, конечно, добавляет популярности частному коллекционированию минералов.

подавляющее большинство коллекций геологических, петрологических, литологических, рудных, да и многие палеонтологические – практически чисто научные или учебно-познавательные, создаваемые в основном профессионалами и в основном для профессионалов. Подчеркнем одну важнейшую черту таких собраний: их главная цель – показать *типичное*. Соответственно, задача экспоната здесь в общем случае – чтобы *малое представительно отражало большое*.

Это отражение может носить "непрерывный" характер: так, в случае горной породы, руды, почвы, нефти, фрагмента метеорита помещаемый в коллекцию образец является частью достаточно однородного целого, и, например, по грамотно подобранному штудфу гранита мы можем получить правильное представление об огромном гранитном массиве.

В других случаях отражение большого в малом может носить "дискретный" характер: к примеру, фоссилия хорошей сохранности дает четкое представление о своем биологическом виде. Конечно, экспонаты таких коллекций обладают и внутривидовым разнообразием, но всё же различия, например, между экземплярами, принадлежащими к одному биологическому виду, состоят в деталях, подчас важных, но тем не менее деталях, и визуальное сходство между этими экземплярами как правило заметно более существенно, чем различия. В этом аспекте такие естественно-научные коллекции перекликаются с собраниями серийных, "тиражных" предметов, произведенных человеком: почтовых марок, открыток, денежных знаков и др. Здесь тоже один предмет дает представление обо всей серии, сколь велика она ни есть: мы снова видим отражение большого в малом. Важнейшими общими критериями ценности отдельного экспоната – представителя своего вида или своей серии – в таких коллекциях обычно выступают степень сохранности (качество) и редкость, т.е. сколько экземпляров данного типа известно: в отношении рукотворных предметов – сколько их всего сделано (эта цифра иногда известна и точно, в первую очередь, для недавно созданных артефактов) или сколько сохранилось, дошло до нас, а в отношении произведений природы – сколько их найдено на данный момент времени.

С минералогическими коллекциями дело обстоит иначе. Да, среди них есть практически полные аналоги (по задачам и по подходу к их формированию) обсуждавшихся выше других типов коллекций объектов неживой природы. Главная цель таких собраний может быть определена так же – показать боль-

шое путем его отражения в малом. В них включаются наиболее типичные экземпляры, дающие по возможности максимально точное представление о самых распространенных в природе разновидностях того или иного минерала, характерных минеральных ассоциациях и т.п. Это в первую очередь коллекции учебно-познавательные или научно-практические. Последние ориентированы зачастую на геолого-поисковые задачи, и в этом аспекте к ним наиболее близки коллекции образцов разных типов руд или других полезных ископаемых. Для минералогических собраний подобных типов в англоязычной литературе иногда используется термин *reference mineral collection*. Воспринимаются их экспонаты и в целом эти коллекции в основном через призму специальных знаний, или, образно говоря, "через разум", тогда как роль собственно эстетической компоненты в их восприятии ("через чувства", как в случае с произведениями искусства) здесь минимальна.

Однако большинство минералогических коллекций, особенно частных, имеет иной характер – целиком или отчасти (нередко в главной части). Здесь весьма важна, а зачастую и просто резко преобладает именно эстетическая составляющая восприятия экспоната. Конечно, нельзя забывать, что эстетика минералогического образца тесно, неразрывно связана со смысловой выразительностью (об этом не раз писалось, в том числе и нами), но всё же его эстетическая привлекательность, его красота в большой мере воспринимаются и сама по себе, непосредственно "через чувства". Как показывает практика коллекционирования, для этого далеко не во всех случаях обязательно глубокое знание предмета с научной стороны – подчас важнее даже оказывается развитое интуитивное восприятие, своего рода "чувство минералогического образца", коллекционерский вкус. За это говорят многочисленные примеры великолепных не только в сугубо эстетическом, но и, в конечном счете, в смысловом, содержательном с минералогической точки зрения аспекте коллекций, собранных любителями. Для того, чтобы создать высокого уровня коллекцию иных объектов неживой природы (геологическую, петрологическую, палеонтологическую и др.), требуется в целом существенно более глубокое погружение в предмет, **большие** объем, глубина и системность *специальных* знаний.

Крайне важным представляется то, что по своей специфике, связанной с подходом к коллекционированию, минералогический образец, ценимый в том числе за эстетические достоинства (и особенно тот экспонат, что в первую очередь ценится за них) сильно отличается от образца горной породы, руды, да и от образца из типичной *reference mineral collection*. Отличие это заключается в том, что здесь задача представительно показать большое через малое отступает на второй план, а в первую очередь ценится этот экспонат сам по себе, как самостоятельная единица, как *законченное произведение*

природы. Различия между образцами не просто одного минерала, но одной и той же его разновидности, и даже между образцами, добытыми из одной жилы, полости, гнезда, могут быть весьма велики. Помимо таких признаков, как сохранность экземпляра, размеры и совершенство кристаллов, насыщенность их окраски и т.п., здесь начинают играть принципиальную роль композиционные характеристики штуфа, в общем случае очень трудно поддающиеся (или даже совсем не поддающиеся) "численному измерению". Именно они в первую очередь и воспринимаются "через чувства". Эта "неизмеряемая" компонента зачастую оказывается не просто важной, а самой главной характеристикой при оценке музейно-коллекционного качества минералогического экспоната такого "жанра", той характеристикой, которая в конечном счете определяет его ценность, в том числе и в материальном выражении, через стоимость.

Если для экспоната тех коллекций, задача которых – дать представление о большом через его отражение в малом, важнейшей, наиболее ценимой характеристикой выступает типичность (там это, по сути, синоним термина "представительность"), то у такого минералогического образца ценится, наоборот, индивидуальность, "штучность", ценится то, что отличает его от любого из других образцов, благо здесь действительно (еще раз это подчеркнем) различия между "однотипными" экземплярами по значимым для коллекционера критериям могут быть очень велики.

Одна из главных в музейно-коллекционном аспекте особенностей многих минералов – широчайшее внутривидовое разнообразие, причем зачастую наиболее ярко выраженное именно в визуально определяемых характеристиках: морфологии кристаллов и агрегатов, окраске, прозрачности, в том числе при очень мало варьирующих характеристиках "внутренних" – химических и структурных; классические примеры – кварц, флюорит, кальцит, топаз. Таким многообразием в рамках одного вида не могут похвастаться никакие растения или животные, в том числе ископаемые, да и для "тиражных" произведений рук человеческих как правило характерно стремление к унификации. Коллекционерам, охотящимся за редкими экземплярами в сериях таких артефактов, приходится выискивать, например, почтовые марки или монеты с небольшими опечатками и другими "врожденными дефектами". С минералами иная ситуация: о их коллекционерах в этом аспекте наилучшим образом позаботилась сама Природа – минералогические образцы демонстрируют сходство скорее с "несерийными" творениями рук человека, в первую очередь с "штучными" произведениями искусства. Аналогии в подходах к созданию коллекций этих двух типов предметов собирательства – природных и рукотворных, а также в их восприятии, многочисленны и выразительны. Пожалуй, из всех массово коллекционируемых объектов природного происхождения

именно минералогические образцы, ценимые за эстетические достоинства, ближе всего в этом отношении к "штучным" произведениям искусства.

Интересно, что даже сам более чем привычный нам термин "минералогический образец" при его внимательном рассмотрении в аспекте коллекционирования оказывается выглядящим не вполне удачно. Действительно, насколько это корректно – называть "образцом" уникальное, не похожее на другие творение природы? Образец чего? Данного минерального вида? Да, безусловно, но ведь экспонат здесь ценится в значительной мере именно за свою непохожесть на другие экземпляры, пусть и принадлежащие к тому же виду, тогда как *образец* в общем случае – это то *типичное малое, которое должно давать представление о большом*. Наверное, этот термин применим здесь настолько же, насколько, например, картину "Лягушатник" можно называть *образцом* живописи Ренуара... Не воспринимайте эти строки как призыв отказаться от термина "минералогический образец" в музейном и коллекционном деле: он устоялся, все к нему привыкли и хорошо понимают, о чем идет речь, и ниже мы будем продолжать им активно пользоваться. Однако согласитесь, что, например, такие словосочетания, как "выдающийся штуф", "уникальный кристалл", "единственная в своем роде друза", содержащие более конкретное обозначение того или иного типа экспоната, не только точнее его характеризуют, но и с общетерминологической точки зрения удачнее, нежели "образец" с теми же эпитетами.

Эта специфика тех экспонатов минералогических коллекций, которые имеют выраженный эстетический акцент (а такие по числу преобладают в частных собраниях, да и в музейных коллекциях, в том числе самого высокого научного уровня, практически всегда особо выделяются выдающиеся в эстетическом отношении экспонаты), обуславливает ряд особенностей, существенно выделяющих коллекции минералов среди большинства других естественно-научных собраний. Попробуем вкратце охарактеризовать наиболее значительные из этих индивидуальных черт минералогических коллекций.

1) Среди минералогических коллекций очень высок процент частных собраний, в первую очередь любительских, в том числе весьма высокого уровня, зачастую сильно опережающих многие музейные собрания по ключевым характеристикам. Такое обилие частных коллекций резко увеличивает число минералогических собраний в целом; у автора нет точных данных, но, вероятно, не будет ошибкой сказать, что в мире это самые многочисленные коллекции объектов неживой природы в их первозданном виде. Это, в частности, является причиной того, что давно сформировался и активно функционирует международный рынок коллекционных минералов, превышающий по объемам материала

и по числу вовлеченных людей рынки других произведений неживой природы⁴, включая фоссилии и метеориты.

2) При оценке, в том числе в денежном выражении, минералогических образцов, для которых важны их эстетические достоинства, огромную, а подчас и самую главную роль играют характеристики, практически не поддающиеся количественному измерению – те, что определяют собственно эстетическое восприятие экспоната. При этом ведущую роль могут играть как те его особенности, что напрямую связывают эстетику со смысловой выразительностью (совершенство или "эффектное несовершенство" кристаллов, выраженные онтогенетические или другие генетические признаки и пр.), так и те, которые рассматриваются в практически чисто "художественном" аспекте. Среди последних в большинстве случаев главную роль играют те, которые в совокупности можно назвать композиционными характеристиками штуфа. Они чаще всего определяются характером (геометрией) случайных сростаний кристаллов (зерен, агрегатов) одного или нескольких минералов, расположением кристаллов на подложке и т.п. Удачное сочетание в одном образце минералов с разными окрасками ("колористика" штуфа) тоже может быть важно при его оценке с эстетической точки зрения. Традиционно вызывают повышенный интерес коллекционеров аналогии, в том числе случайные, с объектами неминерального мира – это пейзажные камни разных типов, агрегаты минералов, имеющие визуальное сходство с объектами живой природы, рукотворными предметами и т.п. Всё это сильно сближает такие экспонаты минералогических коллекций с произведениями искусства. Нередко именно эти экземпляры – не просто минералогические образцы высокого качества, а выдающиеся в таком "художественном" аспекте – становятся одними из наиболее известных экспонатов в собраниях даже крупнейших естественно-научных музеев, а их изображения выполняют функцию "визитной карточки" музея, тиражируются в альбомах, буклетах, на плакатах...

3) Необходимость учета "художественного" аспекта существенно усложняет задачу оценки значимости экспоната минералогической коллекции, сближает экспертизу таких экспонатов с искусствоведческой, выводя ее из плоскости как сугубо научной, так и утилитарной (в отличие, например, от

стандартной геммологической экспертизы, проводимой для драгоценных камней) оценки. Такой комплексный подход, с одной стороны, дает больше оснований для разногласий ("нравится – не нравится": извечный вопрос плюрализма мнений в искусстве), а с другой – требует от эксперта, помимо специальных знаний и опыта, такого качества, как упоминавшееся выше "чувство минералогического образца", иначе – коллекционерского вкуса. И это – даже без учета аспектов, связанных с собственно естественно-научной и исторической значимостью экспоната...

4) Важность "художественного" аспекта во многих случаях обуславливает существенное расслоение по ценности в музейно-коллекционном аспекте формально однотипных (один и тот же минерал из одного и того же объекта, при близких количественно измеряемых параметрах экспонатов, таких как размеры кристаллов, их сохранность и пр.) образцов. Это расслоение здесь бывает огромным, намного большим, нежели для других предметов собирательства, имеющих природное происхождение. Так, в денежном выражении разница между минералогическими образцами, различающимися только композиционными характеристиками, может достигать двух-трех порядков: налицо еще одна прямая аналогия с ситуацией при оценке произведений искусства.

Для чего всё это сказано? В первую очередь для того, чтобы показать, почему именно минералогические собрания занимают особое место среди естественно-научных коллекций, в первую очередь среди коллекций произведений неживой природы. И, конечно, для того, чтобы подчеркнуть, что они требуют особого подхода и, в частности, особой системы оценки своей общекультурной значимости. К базовому естественно-научному подходу (включающему, конечно же, характеристику и оценку исторической значимости) здесь непременно должны быть подключены элементы подхода художественно-искусствоведческого, в том числе при создании музейных экспозиций, ведь одна из важных задач минералогического музея – воспитание у людей чувства прекрасного, в том числе и непосредственно через чувственное, эмоциональное восприятие. А предмет для этого очень благодатный – минералы, одни из самых красивых творений Природы, во всяком случае, среди тех, что могут быть показаны в музейных витринах.

⁴ По коллекциям биологической направленности у автора нет информации.